

Московский комсомолец: "Черные риэлторы убили режиссера Тамару Якжину не по сценарию"

Очень страшное кино

Исчезновения одиноких стариков и последующие махинации с их квартирами в Москве, увы, не редкость. Столичная недвижимость была, есть и будет лакомым куском для черных риэлторов. А потому вопросы, кому завещать жилье без риска стать жертвой и как вообще спокойно дожить свой век, извечно беспокоят московских пенсионеров — обладателей «золотых» квадратных метров.

Кто знает, возможно, эти мысли посещали и талантливого кинорежиссера Тамару Якжину, которую задушили из-за квартиры в спальном районе Москвы. Громкое убийство всколыхнуло весь город и лишний раз доказало, что для алчных злодеев не существует ни регалий, ни чинов. И уж тем более чужды им общечеловеческие ценности — убийцей оказался сосед по лестничной клетке Игорь Дроздов, который вырос на глазах Якжиной.

Тогда для расследования резонансного дела в Главном следственном управлении СКР по Москве создали специальную группу. А недавно Фемида огласила приговор. Главный фигурант дела отправился в тюрьму на 13 лет. Внушительный срок, как надеются люди в мантиях, послужит уроком всем черным маклерам, пока только замышляющим отобрать у беззащитных стариков жизнь и квартиру.

Следователи СК озвучили «МК» ранее неизвестные детали нашумевшего уголовного дела.

Два мира — два соседа

Киновед Тамара Якжина занимала двухкомнатную квартиру на шестом этаже. Дом на улице Габричевского ничем не примечателен — панельная девятиэтажка, построенная по типовому проекту. Да и район этот, что называется, на любителя. С одной стороны психиатрическая больница №12, с другой — инфекционная больница №1. Впрочем, в Москве любая жилплощадь в немалой цене.

Семье Якжиных небольшая «двушка» в 10 минутах ходьбы от метро «Щукинская» досталась по линии Мосводоканала. Мама режиссера Надежда Андреевна Якжина, медик по образованию, работала главным врачом линейной бассейновой больницы (сейчас ее уже не

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

существует). Она родилась в 1918 году, а когда началась война, отправилась на фронт спасать раненых. После войны приехала к своей маме в Евпаторию. И здесь в июне 1945 года появилась на свет маленькая Томочка. Отца девочки никто не видел, а сама Надежда Андреевна не любила распространяться на эту тему. Дочке она дала свою фамилию.

— Тамара с детства грезилась работой на телевидении. Неожиданно для всех после окончания школы она поступила в Энергетический институт, отучилась четыре года, а потом ушла — поняла, что это не ее стезя, — вспоминает двоюродная сестра Людмила Леонтьевна Стукова. — И подала документы в МГУ на факультет журналистики. В годы учебы в альма-матер и проявился ее огромный интерес к Польше.

Тамара Германовна идеально выучила польский язык, завела друзей-поляков. В советское время выехать за рубеж было непросто, но студентка наладила с иностранцами почтовую переписку. Дипломный проект она делала совместно с польским телевидением. Окончив вуз, устроилась на Центральное телевидение, где отработала больше 20 лет. Большую часть в жизни занимала работа. Когда-то киновед была замужем, но брак в итоге распался.

СПРАВКА "МК"

Якжина была членом Союза кинематографистов России, Союза журналистов РФ, Международной конфедерации журналистов и Европейской ассоциации культуры, членом Российской академии кинематографических искусств «Ника». В копилке творческих достижений — документальные фильмы «Сладкая греза» (о композиторе Чайковском), «Слышно было вдалеке» (об истории колокольных звонов на Руси), «Спаси, Боже, люди Твоя» (фильм о православной музыке).

А вот сосед Якжиных по лестничной клетке Игорь Дроздов был человеком совсем другой судьбы. Его портрет отличен от портрета заслуженного киноведа, как инь от ян.

Дроздов (сейчас ему 54 года) жил в «трешке» с пожилыми родителями, гражданской женой Натальей и двумя детьми. Отец Василий Семенович всю жизнь отдал Тушинскому машиностроительному заводу, а мама Ирина Александровна — психиатрической больнице. Единственный сын выбрал, увы, иной путь.

— Первая судимость — в 28 лет. В 1991 году ему дали 9 лет тюрьмы за разбой с целью завладения госимуществом — что-то стащил из воинской части. Освободили Дроздова досрочно за примерное поведение. Следующая «ходка» в 1998 году — статьи «Кража», «Разбой», «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия». Приговорили к 8 годам с конфискацией имущества, — показывают материалы дела старший следователь Тушинского отдела столичного СК России Иван Зипунников и его коллега следователь Татьяна Пиитик.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Тюрьма, можно сказать, была родным домом Дроздова. В 2008 году он вновь попался на краже. Приговорили к 2 годам 7 месяцам. В перерывах между «ходками» Дроздов умудрился жениться. Тихую Наташу, воспитывавшую дочку от первого брака, он присмотрел в деревне в Калужской области (там у Дроздовых дача), а в 2005 году родился общий сын.

Предпоследний раз Дроздов вышел на свободу в середине 2010 года. Надо было приспособливаться к жизни, кормить большую семью. На приличную работу с таким букетом судимостей не устроиться. Дроздов подрабатывал на грузоперевозках. Наталья нянчила детишек в садике. Семья едва сводила концы с концами. Завидовал ли Дроздов своей успешной соседке Якжиной, которая к тому же жила одна в «двушке»? Скорее да, чем нет.

— Тамара всегда опасалась этого человека... Часто сетовала: мол, как же не повезло с соседом! — говорит двоюродная сестра Якжиной. — Были у нее какие-то нехорошие предчувствия. Опасалась, что Дроздов влезет в квартиру, и, возможно, поэтому всегда носила документы на жильё с собой.

«Вы превратили дом в свинарник»

В последний год своей жизни Тамара Германовна вернулась из Варшавы в начале марта. Туда она уехала накануне новогодних праздников, три месяца жила у друзей. В апреле вновь собиралась за границу, делилась с сестрой, как ей хочется поскорее начать работать. Киновед много времени проводила в Польше — очень уж привлекала по духу эта страна. В 1990-е годы она приняла католическую веру, взяла второе имя Эльжбета. Размышляла о переезде туда на ПМЖ (эта идея стала почти навязчивой после смерти матери в 1996 году). Однако обрубить все концы с родиной она, по словам сестры, не решалась. В России все-таки было и свое жильё, и родственники, хоть и дальние. А в Польше, кроме приятелей, никого. Так и жила Тамара Германовна на две страны, курсируя на поезде то туда, то сюда.

Кстати, родные точно не знают, текла ли в ее жилах польская кровь. На деликатные вопросы режиссер отвечала уклончиво — мол, если так интересуетесь, сами проводите изыскания родословной.

По характеру Тамара Германовна была принципиальной. Пройти мимо явной несправедливости не могла. Например, она обязательно бы выразила порицание (но в вежливой и корректной форме) развалившемуся в автобусе юноше перед стоящей с увесистыми сумками пенсионеркой. А еще она была суперосторожной и недоверчивой.

Поэтому возникает резонный вопрос — почему в роковой день 12 марта 2015 года она села в машину Дроздова, предложившего подвезти до метро? Это заявляет в показаниях сам рецидивист. Хотя можно ли ему верить? Не исключено, что он затащил жертву в машину насильно — свидетелей-то нет.

Из показаний Дроздова следователям СКР на допросах:

«Около часа дня 12 марта я спускался по лестнице и курил сигарету. На первом этаже стояла Якжина — искала что-то в своей сумке, собираясь подняться в квартиру. Поздоровался. Соседка ответила приветствием, однако сделала замечание: «Вы опять курите, вы превратили наш дом в свинарник. Я приглашу прессу, чтобы показать, как вы выглядите».

Эта отчеканенная речь задела Дроздова за живое. Якжина и раньше попрекала его судимостями. Но мужчина, как он заявил следователю, сдержал эмоции, вышел на улицу и стал возиться с автомобилем. Спустя короткое время соседка появилась в дверях подъезда. В руках она держала дамскую сумку, полиэтиленовый пакет (там были документы на квартиру) и мусорный куль. Дроздов притормозил, выезжая со двора, и, поравнявшись с помойкой, предложил соседке обсудить тему курения в подъезде. Якжина сказала, что торопится. Дроздов проявил участие и предложил подвезти до метро. Режиссер согласилась, села на переднее сиденье и пристегнулась ремнем безопасности.

Из показаний Дроздова следователям СКР на допросах:

«Я стал расспрашивать Якжину о причинах негатива в мой адрес. А она опять пустилась в оскорбления. Мол, часто бывает за границей, а там люди живут чисто, культурно, а россияне существуют как свиньи. Кошки и то чище плотнее».

Похоже, это были ее последние слова. Взбесившийся Дроздов достал шприц с разведенным героином, хранившийся в кармане козырька водителя, и со всех сил ударил в грудь пассажирке. Якжина закричала, а вскоре обмякла. Кстати, Дроздов два раза менял показания и вообще демонстрировал удивительную витиеватость. В другой беседе со следователем он заявил, что вдобавок как следует надавал женщине тумаков. А что касается шприца, то здесь наш «герой» предпочел играть в молчанку. Поэтому сказать наверняка, что он приготовил его для своей жертвы, нельзя. Значит, и версию заранее спланированного убийства этим аргументом подкрепить невозможно. Кроме того, Дроздов вполне мог держать зелье для себя.

Похороны в заснеженном лесу

Но вернемся к ужасным событиям. Дроздов принялся кружить по району, даже заехал ненадолго домой, оставив спавшую Тамару Германовну в машине. Судя по всему, размышлял, как поступить дальше. Ведь, очнувшись, первым делом соседка побежит в полицию. А с учетом трех судимостей полицейские церемониться не станут.

Сосед решил вернуться к машине. Якжина в чувство так и не пришла. На глаза попалась бутылка водки — спиртное Дроздов держал якобы для поощрения работников лесозаготовки,

где работал. Что в этот момент творилось в голове уловника, неизвестно. На допросах он так и не смог пояснить, зачем влил соседке пол-литра в рот, рукой сжимая горло. Вполне возможно, в этот момент мужчина и задушил Якжину — согласно экспертизе, она умерла от механической асфиксии (сам душегуб затрудняется с ответом, когда женщина испустила последний вздох).

Надо было решить, куда девать тело. Дроздов повез несчастную в сторону области. Сначала планировал сбросить тело в какой-нибудь колодец, но подходящего не нашел.

Место захоронения было выбрано случайно — убийца ехал по Пятницкому шоссе, свернул на первую попавшуюся дорогу к лесополосе — это уже был Солнечногорский район Подмосковья. Вытащил Якжину из машины и за зелено-желтый шарфик поволок в сторону поваленного дерева (по другой версии следствия, во время этого пути она и умерла от удушья).

Дроздов хотел бросить тело на снегу. Потом сжалился и совершил обряд погребения — вырыл лопатой яму глубиной 80 см, уложил соседку, забросал могилку глиной и снегом. Вернулся к машине, порылся в сумочке Якжиной и нашел кучу документов. Сберкнижку и визитку он сжег неподалеку на мусорной куче. А вот паспорт и свидетельство о праве собственности на квартиру прихватил с собой.

Повариха в роли режиссера

Надо сказать, круг общения рецидивиста Дроздова был соответствующим.

Вечером этого же дня он позвонил знакомому Роману Фирсову, бывшему дознавателю УВД ЮВАО, ранее судимому за превышение должностных полномочий (срок за преступление Фирсов отбывал условно).

Тот без лишних вопросов примчался на «стрелку» в ТЦ «Щука», почувствовав быструю прибыль. Знал ли Фирсов, что квартира с криминальным следом? Скорее всего, догадывался, но предпочел закрыть глаза на такие «мелочи».

К этой аванюре был привлечен еще один товарищ с тюремным прошлым — жулик Эльман Карякин (с ним Дроздов познакомился в местах не столь отдаленных). Карякин сидел за изготовление подложных документов на недвижимость, то есть был, так сказать, в теме.

Внезапно возникла непредвиденная сложность — квартира Якжиной была в долевой собственности с усопшей мамой. В свое время женщина поленилась оформить наследство по всем правилам. То есть теперь, чтобы продать жилье, требовалось получить единое

свидетельство о собственности. А для этого хозяину недвижимости необходим личный визит в многофункциональный центр.

Криминальная тройца и здесь нашла выход: в роли Якжиной выступила знакомая Дроздова — Ирина Еремина из Калужской области. Когда-то на даче Дроздова она готовила еду рабочим, ремонтировавшим его домик.

Еремина по социальному статусу не отличалась от всей компании, разве что не была судима раньше: без образования, перебивалась случайными заработками, любила приложиться к бутылке. Недалекой даме, вероятнее всего, и в голову не пришло, какое страшное злодеяние совершил Дроздов.

А тот попросил подать чужие квартирные документы в многофункциональный центр. Выдал версию, вполне правдоподобную для обывателя. Мол, его знакомая проживает в другой стране, приехать сложно, а нужно переоформить жилище. А так как Еремина имеет некое сходство с хозяйкой квартиры, то вполне может выступить двойником.

Сказано — сделано. В день икс Дроздов привез выпивоху в МФЦ по району Кузьминки. Тут еще немаловажный аспект — это учреждение было выбрано не случайно. Фирсов, пока его не прогнали из полиции, работал в милиции ЮВАО. То есть в округе свои люди. Фирсов был знаком с сотрудницей МФЦ, которая приняла документы, особо не вдаваясь в подробности сделки. Пока документы находились на оформлении, Карякин попросил мимолетную знакомую из агентства недвижимости «Надежда» выставить квартиру на продажу. Риелторы были не в курсе всей заварухи. Они дали объявление на своем сайте и других ресурсах. Цену поставили рыночную — 8 млн рублей. И со дня на день ждали от Карякина документы и ключи — пускать потенциальных покупателей на просмотры.

Улики, найденные в Интернете

И все бы сошло компании с рук, если бы не бдительные друзья Тамары Германовны, заподозрившие с самого начала квартирную подоплеку ее исчезновения.

В самом деле — жил-был одинокий небогатый человек, дурных привычек не имел и вдруг безвозвратно сгинул. Какие тут могут быть иные варианты, кроме черных риелторов?

— Конечно, я не столь продвинута в компьютерных технологиях. А вот зять нашей приятельницы в Интернете нашел квартиру среди выставленных на продажу. Узнали по фотографиям. Ну и тут же сигнализировали следователям, — поясняет близкая подруга кинорежиссера Марина Дмитриевна Коренькова.

Первые мысли насчет причастности Дроздова возникли во время осмотра квартиры правоохранителями в конце марта 2015 года. Дроздов, которого чисто случайно попросили

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

быть понятым, вел себя очень взволнованно — глаза бегали, он то и дело уходил из квартиры.

Как говорит Марина Дмитриевна, позже все узнали, что Дроздов выбегал на лестничную клетку, чтобы позвонить Карякину с требованием срочно убрать фото жилья с сайта. А Карякин, в свою очередь, тогда оборвал телефон риелторов — мол, передумали продавать.

Но было поздно — преступники засветились.

Это злодеяние следователи Следственного комитета быстро распутали по ниточке с обратной стороны — агентство недвижимости — Карякин — Фирсов — Дроздов.

На допросах Дроздов с самого начала сознался в убийстве, поняв, что улики против него хватает и отпираться не имеет смысла, показал место захоронения. Хотя и пытался запутать следствие, вилля словно уж на сковородке. Вдруг выдвинул какую-то абсурдную версию — якобы все началось со знакомого Фирсова, некоего поляка по имени Ян, предложившего Роману купить квартиру по соседству с Дроздовым, а он по доброте душевной взялся помочь с документами. Эти показания следователи СКР сочли недостоверными.

В этом громком деле до конца все-таки остался неясен мотив. Дроздов расправился с Якжиной из-за ее острого языка или первоначальной целью была квартира? Сам-то он кивал на многолетнюю неприязнь (возможно, чтобы снискать благосклонность у судей). А вот Марина Дмитриевна уверена: бандит давно замыслил отобрать жилище, следил за соседкой и, как только выпал удачный момент, убил.

На суде Дроздов вообще открестился от убийства. На голубом глазу заявил, что якобы в тот день мыл машину, когда к нему подошли вооруженные люди и потребовали вывезти Якжину за город. Мол, этим людям не понравился фильм режиссера и они решили ее проучить. По пути таинственные злодеи задушили Якжину, а Дроздову ничего не оставалось, как похоронить женщину.

Фантазии Дроздова можно лишь позавидовать.

Фемида широту воображения убийцы не оценила и строго наказала: Дроздова приговорили к 13 годам лишения свободы. Фирсову дали три года тюрьмы, Карякину и Ереминой — по два.

Одинокие пенсионеры, владеющие драгоценными квадратными метрами, могут вздохнуть спокойно до 2030 года. Хотя сколько таких дроздовых ходит по земле московской. Черные маклеры продолжают охоту на стариков, которым ничего не остается, как теперь шараться не только от незнакомцев на улице, но и от соседей.

Екатерина Свешникова

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

23 Мая 2017

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1129415>